

УДК 378.14.015.62

Научная статья

DOI: 10.15593/2224-9389/2024.2.11

Е.А. Костина, Л.В. Безденежных

Поступила: 15.04.2024

Одобрена: 07.06.2024

Принята к печати: 10.07.2024

Новосибирский государственный
педагогический университет,
Новосибирск, Российская Федерация

РАЗВИТИЕ АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Основная идея современного образования – сформировать компетенции как продукт образовательного процесса. Это в равной степени относится к любому уровню высшего профессионального образования. Одной из наиболее важных компетенций будущего учителя иностранного языка мы считаем компетенцию академической мобильности – структурный компонент профессиональной педагогической компетентности. Академическая мобильность сегодня – требование, предъявляемое к педагогическим университетам Министерством просвещения Российской Федерации. Выполнить данную задачу сложно без формирования в вузе цельного видения поставленной проблемы, разработки концепции академической мобильности студентов, преподавателей и административно-управленческого персонала. На протяжении ряда лет наше исследование посвящено проблеме организации системы академической мобильности на факультете иностранных языков Новосибирского государственного педагогического университета, подготовке мобильного учителя в специально созданной кросс-культурной цифровой образовательной среде с применением разработанной авторами данной статьи технологии развития академической мобильности будущего учителя на основе кросс-культурного подхода. Для оценивания готовности будущего учителя к академической мобильности разработан педагогический инструментарий: предложены четыре уровня готовности (оптимальный – высокий уровень готовности, допустимый – средний уровень готовности, критический – низкий уровень готовности, недопустимый – отсутствие готовности), для определения которых разработаны критерии (когнитивный, мотивационно-ценностный, деятельностно-рефлексивный) и их дескрипторы. Методы фиксации происходящих профессиональных изменений личности будущего учителя иностранного языка в процессе мониторинга (входящего, промежуточного и итогового) – наблюдение, беседа, тестирование, анкетирование, экспертная оценка, интервью, обобщение независимых характеристик, педагогический эксперимент и математическая статистика. Полученные данные экспериментальной деятельности позволяют сделать вывод о результативности созданной системы развития академической мобильности будущего учителя иностранного языка на факультете иностранных языков Новосибирского государственного педагогического университета и возможности экстраполяции данного опыта в масштабах всего вуза.

Ключевые слова: компетенция академической мобильности, будущий учитель, кросс-культурная цифровая образовательная среда, технология, академическая мобильность.

Эта статья доступна в соответствии с условиями лицензии / This work is licensed under Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0).

E.A. Kostina, L.V. Bezdenezhnykh

Novosibirsk State Pedagogical University,
Novosibirsk, Russian Federation

Received: 15.04.2024

Accepted: 07.06.2024

Published: 10.07.2024

DEVELOPMENT OF ACADEMIC MOBILITY COMPETENCE OF INTENDING FOREIGN LANGUAGE TEACHER

The main idea of modern education is to build competences as a product of educational process. This equally relates to any level of higher professional education. In our research we consider an academic mobility competence, a structural component of a professional pedagogical competence, one of the most important competences of an intending foreign language teacher. Academic mobility today is the requirement of the Ministry of Education of the Russian Federation to pedagogical universities. To meet this task is not possible without a holistic vision of the problem at hand, hence the need to develop a concept of academic mobility of students, teachers, and administrative staff. For several years we have been investigating the problem of organizing the system of academic mobility at the Faculty of Foreign Languages of the Novosibirsk State Pedagogical University, of training a mobile teacher in the specially created cross-cultural digital educational environment with the use of the technology of developing academic mobility of intending teachers on the basis of cross-cultural approach; the technology is designed by the authors of this paper. To assess the readiness of an intending teacher for the academic mobility the pedagogical tools are worked out: four readiness levels are offered (optimal – a high level of readiness, admissible – middle level of readiness, critical – low level of readiness, inadmissible – absence of readiness), the level criteria are developed (cognitive, motivation- and value-based, activity-reflective) and their descriptors. The methods to trace the current professional changes of the personality of an intending foreign language teacher during the monitoring process (incoming, intermediate, and final) are the following: observation, interlocution, testing, questioning, expert review, interview, generalization of independent characteristics, pedagogical experiment, and mathematical statistics. The experimental data received allow making the conclusion about the effectiveness of the created system of developing academic mobility of an intending foreign language teacher at the faculty of foreign languages of the Novosibirsk State Pedagogical University and the possibility to extrapolate this experience on the University scale.

Keywords: *academic mobility competence, intending teacher, cross-cultural digital educational environment, technology, academic mobility.*

Введение

Кросс-культурная трансформация глобального социума обуславливает кросс-культурные преобразования в системе российского образования и оказывает влияние на развитие профессионального образования. В частности, происходит преобразование целей и содержания образования, реорганизация образовательного пространства вуза, изменения в содержании воспитательной работы. Ценностные смыслы данных преобразований ведут к переосмыслению значимости получаемого образования для формирования и становления нового типа личности, мобильной личности, готовой к построению жизненных и образовательных целей, выбору средств их реализации, определяемых наличием ценностных ориентаций, характеризующих взаимосвязь их социальных и личностных интенций.

Новые возможности для построения собственной образовательной траектории студенту предоставляет кросс-культурная цифровая образовательная среда педагогического вуза. Однако, чтобы этим воспользоваться и, исходя из собственных потребностей, осуществлять выбор форм учебного заведения для продолжения образования, студент должен быть мобильным. Поиск новых подходов в планировании, организации, мотивации и контроле для обеспечения условий формирования академической мобильности в цифровой образовательной кросс-культурной среде становится серьезным импульсом к формированию «нового облика» будущих учителей иностранного языка как активных субъектов рынка труда [1].

Академическая мобильность определяется как «период учебы, преподавания или исследования в стране, отличной от страны проживания студента или представителя академического персонала. Данный период ограничен по времени и предусматривает возвращение студента или представителя академического персонала в свою страну по окончании обозначенного периода» [2, с. 5].

Сегодня одним из ключевых критериев качества высшего образования является студенческая академическая мобильность, позволяющая усилить конкурентные преимущества национального образования, когда во внимание принимается положительный опыт отечественной и зарубежной образовательных систем.

Академическая мобильность играет важную роль в процессе профессионального и личностного роста, так как каждый участник академической мобильности вынужден, принимая решение, анализировать ситуации с точки зрения культуры принимающей и родной страны [3, 4].

Методология исследования

Исследование проводилось в 2015–2020 учебных годах, участники исследования – 449 студентов второго и третьего курсов факультета иностранных языков Новосибирского государственного педагогического университета.

Методологической основой исследования являются:

– *системный подход* (Б.Г. Ананьев, И.В. Блауберг, Ю.А. Конаржевский, Н.В. Кузьмина, Б.Ф. Ломов, В.Н. Сагатовский, Э.Г. Юдин и др.), позволяющий определить границы, внешние связи и структуру исследуемого явления;

– *кросс-культурный подход* (Е.В. Бондаревская, М.Л. Вайсбурд, Е.А. Костина, Ю.Е. Прохоров, П.В. Сысоев, R. Lado, др.), актуализирующий взаимосвязь общества, культуры и среды, нацеливающий студента-бакалавра адаптироваться в изменяющемся мультикультурном полиязычном пространстве;

– *компетентностный подход* (В.И. Байденко, И.А. Зимняя, А.К. Маркова, А.Ф. Присяжная, О.Г. Тринитатская, А.В. Хуторской и др.), ориентиру-

ющий процесс академической мобильности на формирование и развитие общекультурных и профессиональных компетенций студентов;

– *средовый подход* (В.Я. Барышников, Л. В. Волкова, В.Н. Железняк, Э.В. Загвязинская, З.Ф. Павленко, А.Н. Сафронова, А.В. Скрипкина, Л.А. Цыганова, З.Я. Шевченко и др.), обобщающий идеи и положения о методологии, сущности, структуре и развитии социальной среды.

Эмпирическими методами исследования послужили наблюдение, беседа, интервью, анкетирование, тестирование, экспертная оценка, обобщение независимых характеристик, педагогический эксперимент и математическая статистика.

Исследование и результаты

В процессе обучения студент получает информацию о народе, истории, достижениях, обычаях, традициях, культурных и нравственных ценностях. Невозможно рассуждать о формировании личности будущего учителя без контекста его культуры (Е.А. Костина, А.И. Кочетов, Е.А. Минаева, А.И. Мищенко, В.А. Сластенин, В.Э. Тамарин, др.). По мнению В.А. Галичина, мобильность необходима студенту для развития личности, повышения уровня знаний, создания возможностей для трудоустройства, поскольку способствует получению новых знаний, изучению иностранных языков, что невозможно переоценить, поскольку язык есть не только средство общения и выражения мысли, но и аккумуляция ценностей культуры [5, с. 53].

Мы разделяем точку зрения Т.Б. Котмаковой, которая считает мобильность *интегративным* качеством личности, основополагающим для эффективной реализации ею других типов мобильности [6, с. 76]. Сформированность мотивации к обучению, способность к творческой деятельности, продуктивная коммуникация позволяют человеку находиться в процессе активного творческого саморазвития и демонстрируют его мобильность.

Так, *мобильность* для студента, будущего бакалавра педагогического образования, обозначает умение строить свою индивидуальную образовательную траекторию с учетом современных требований и управлять собственной образовательной деятельностью; потребность к непрерывному образованию и самообразованию; способность оперативно откликаться на происходящие изменения и с их учетом модифицировать свой образовательный или профессиональный маршрут [2].

В данном контексте мы полагаем уместным говорить о необходимости формирования и развития компетенции академической мобильности будущего учителя. Мы рассматриваем *компетенцию академической мобильности* как интегральное качество, характеризующее готовность личности выполнять профессиональную деятельность в условиях академической мобильности.

Компетенция академической мобильности имеет сложную структуру, включающую в себя иноязычную коммуникативную, кросс-культурную, адаптивную и медийную компетенции [7–9].

Для формирования и развития компетенции академической мобильности будущих учителей иностранного языка мы создали кросс-культурную цифровую образовательную среду на факультете иностранных языков Новосибирского государственного педагогического университета. Под *кросс-культурной образовательной средой* мы понимаем совокупность условий, способствующих развитию мобильности студентов: такая среда (в отличие от поликультурной среды) предполагает не просто сосуществование и взаимодействие культур, но учет национально-культурных особенностей участников образовательного процесса, сравнение и взаимообогащение контактирующих культур, носителями которых выступают обучающиеся [10–12].

Кросс-культурная цифровая образовательная среда как часть образовательной среды вуза рассматривается нами как открытая совокупность методических, технологических, технических, информационных ресурсов, организованных определенным образом, которые реализуются в цифровом формате и используются для формирования субъекта обучения и управления образовательным процессом [13, с. 23].

Так, при обучении иностранному языку на факультете иностранных языков с активным применением цифровых образовательных платформ, с организацией работы будущих бакалавров педагогического образования в ресурсных центрах с выходом в Интернет и в электронной библиотеке, с разработкой и внедрением преподавателями в учебный процесс интеллектуальных систем обучения и учебно-методических электронных пособий, с составлением электронных портфолио; а также при работе с интерактивной доской, с применением виртуальных игр, социальных сетей, блогов, форумов, веб-квестов и так далее профессорско-преподавательский состав предлагает студентам «иной» способ развития их личности.

Студенты на учебных занятиях создают ленты времени и интерактивные плакаты, рисуют инфографику, интеллект-карты, учатся использовать QR-коды и облака тегов при создании интерактивных дидактических материалов и ресурсов дополненной и виртуальной реальности для таких дисциплин учебного плана, как «Методика преподавания иностранного языка», «Профильно-ориентированный иностранный язык», «Лингвострановедение» и др. Будущие бакалавры педагогического образования работают в облачных средах для создания презентаций, публикаций, электронных таблиц, анкет, создают мультимедийный лонгрид, медиаблоги. Кросс-культурная цифровая среда как часть среды социальной решает задачу расширения культурного пространства личностного микросоциума, влияет на формирование духовно-нравственного облика студента, его мировоззрение, воспитывает толерант-

ность по отношению к культурам «иным», формирует его компетенцию академической мобильности, точнее выражаясь, развитие человека в кросс-культурной цифровой образовательной среде университета предполагает, прежде всего, движение, а значит, мобильность [14–16].

Компоненты данной среды: пространственный, когнитивный, социальный, валюативный.

Состав компонентов кросс-культурной образовательной среды обусловлен педагогическими закономерностями – это основные идеи и положения, максимально эффективно позволяющие достичь поставленной цели.

Образовательный процесс в такой среде реализуется с помощью *технологии развития студенческой академической мобильности на основе кросс-культурного подхода* [17]. Технология охватывает различные направления деятельности в педагогическом вузе (учебную, научную, международную, профориентационную и др.) и последовательно реализуется (с применением цифровых ресурсов) на аналитическом, прогностическом, плановом, мотивационном, деятельностном, мониторинговом и результативном этапах. В рамках данной статьи мы остановимся на мониторинговом этапе разработанной технологии.

С целью оценки готовности студентов к академической мобильности в условиях кросс-культурной цифровой образовательной среды мы выделили *четыре уровня*: оптимальный (высокий – готов к академической мобильности: владеет умением медиатора культур, умением адаптироваться к другой культуре); допустимый (средний уровень готовности: знает большинство общественных норм; владеет умениями ориентироваться в студенческой социокультурной среде, корректно интерпретировать контекст сообщения, вести себя адекватно ситуации, критически относиться к стереотипам); критический (низкий уровень готовности: когнитивные и моральные позиции студента очень слабы; низкий уровень знаний главных социальных норм, умения определить в процессе коммуникации поведенческие модели родной и зарубежной культур); недопустимый (отсутствие готовности: отсутствие положительных стереотипов в отношении главных культурных явлений принимающей страны, умения осознать культурные различия по ключевым словам).

Чтобы отследить результат применения технологии развития академической мобильности будущих учителей на основе кросс-культурного подхода, разработаны критерии и их дескрипторы, демонстрирующие готовность личности участвовать в процессе академической мобильности (таблица).

На протяжении 2015–2020 учебных годов мы проводили *входящий, промежуточный и итоговый мониторинг* и влияния образовательного процесса на студентов второго и третьего курсов. Входящий мониторинг включал анкетирование, тестирование и беседу. Промежуточный мониторинг был

представлен наблюдением и интервью. Итоговый мониторинг охватил тестирование, анкетирование, экспертную оценку, интервью и обобщение независимых характеристик.

Критерии и дескрипторы готовности личности
к академической мобильности

Критерии	Дескрипторы
Когнитивный	– сформирована зрелая идея культурного разнообразия в мире; – владеет фоновыми знаниями каждой изученной культуры
Мотивационно-ценностный	– потребность в изучении иностранного языка и постоянном языковом тренинге; – совместные с иностранными студентами обучение и внеаудиторная активность (посещение театров, музеев, выставок, концертов); – усвоенные ценности, традиции и нормы родной культуры; – учет национально-культурной специфики инициативного и рецептивного сообществ; – уважение к другим культурам
Деятельностно-рефлексивный	– получение эффективного результата в процессе взаимодействия с представителями другой культуры в своем или ином сообществе; – анализ и оценивание в процессе кросс-культурного взаимодействия собственных коммуникативных действий в целях эффективной кросс-культурной коммуникации

Результаты *тестирования* (когнитивный критерий) продемонстрировали, что за период 2015–2020 годов средний балл группы респондентов поднялся до оптимального (высокого) уровня культурно-страноведческих знаний. На рис. 1 показаны результаты входящего и итогового тестирования в сравнении.

Анкетирование 300 студентов, которые прошли обучение за рубежом, доказало необходимость и корректность международной деятельности, включая студенческую академическую мобильность, организованную на факультете иностранных языков, так как ориентация всего профессорско-преподавательского состава факультета иностранных языков на формирование компетентности академической мобильности как образовательный результат обеспечивает подготовку мобильных будущих бакалавров педагогического образования, обладающих уважением и доверием к другим культурам, которые осознают существование межкультурной морали и понимают необходимость интегрированного взаимодействия в современном изменяющемся мире.

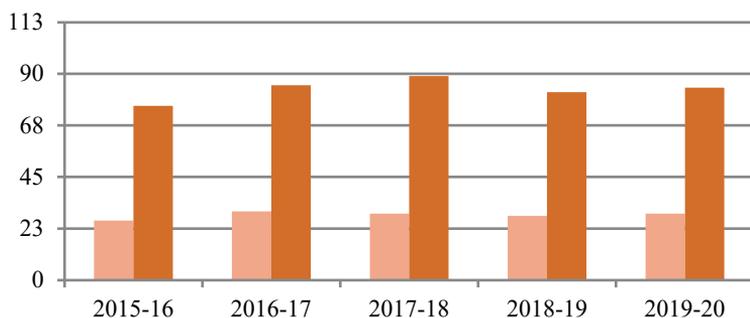

Рис. 1. Сравнение уровней культурно-страноведческих знаний:
 — входящее; — итоговое

Экспертная оценка (мотивационно-ценностный и деятельностно-рефлексивный критерии) выявила повышение уровня готовности обучающихся к академической мобильности до допустимого (среднего) уровня, вплотную приближенного к оптимальному (высокому) уровню (рис. 2, 3).

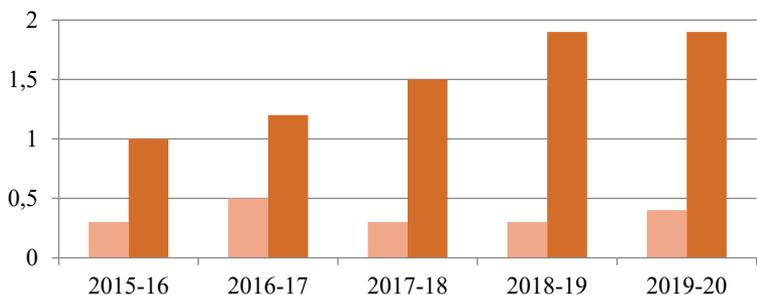

Рис. 2. Мотивационно-ценностный критерий: входящее анкетирование и итоговая экспертная оценка готовности студентов к академической мобильности: — входящее; — итоговое

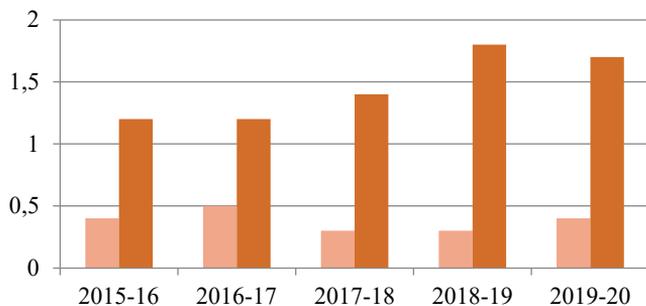

Рис. 3. Деятельностно-рефлексивный критерий: входящее анкетирование и итоговая экспертная оценка готовности студентов к академической мобильности: — входящее; — итоговое

В интервью администрация вуза отметила количественный и качественный рост участия студентов в процессе академической мобильности, благодаря организованной кросс-культурной подготовке на факультете иностранных языков.

Обобщенные независимые характеристики профессорско-преподавательского состава (образование, ученая степень, награды, обучение за рубежом, международные экзамены, руководство международными проектами, публикации в базе Web of Science и SCOPUS, др.) свидетельствуют о профессионализме, позволившем создать кросс-культурную образовательную среду на факультете и сформировать готовность студентов к академической мобильности.

Заключение

Данные мониторинга позволяют нам сделать вывод о том, что предложенная технология развития академической мобильности будущих учителей в цифровой образовательной среде на основе кросс-культурного подхода является результативной и эффективной: академическая мобильность имеет тенденцию к росту, что позволяет нам сделать вывод о возможности ее использования в российской высшей школе для дальнейшей интеграции в международное образовательное пространство.

Участие в программах академической мобильности, в российских и международных проектах предоставляет студентам возможность получения нового опыта, академического, культурного, социального, способствует созданию условий для личностного роста будущего бакалавра педагогического образования, формирования его профессиональной компетентности и проектирования будущей профессиональной деятельности. Студенты выстраивают собственную образовательную траекторию, определяют профессиональный маршрут, что увеличивает их конкурентоспособность на международном рынке труда. Студенты, участники программ академической мобильности, легко преодолевают культурные и лингвоэтнические барьеры при общении с представителями разных стран и культур, что, безусловно, способствует развитию их компетенции академической мобильности и повышению мотивации будущего бакалавра педагогического образования к достижению успеха в профессиональной деятельности.

Список литературы

1. Черничкина, Е.К. Интегративная модель иноязычной коммуникативной компетенции учителя иностранного языка [Электронный ресурс] / Е.К. Черничкина, О.Н. Подгорская, Т.П. Резник // Известия Волгоград. гос. пед. ун-та 2019. – № 6 (139). – С. 14–17. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39130560> (дата обращения: 22.12.2023).

2. Recommendation No. R (95) 8 of the committee of ministers to member states on academic mobility [Электронный ресурс]. – URL: <https://wcd.coe.int/com.instranet.InstraServlet?command=com.instranet.CmdBlobGet&InstranetImage=535687&SecMode=1&DocId=519606&Usage=2> (дата обращения: 14.02.2018).

3. Костина, Е.А. Становление академической мобильности в процессе реформ российского образования / Е.А. Костина. – Сочи: Изд-во Междунар. инновац. ун-та, 2014. – С. 22–28.

4. Федеральный закон от 29.12.2012 № 73-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Доступ из Справ.-правов. системы «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/? (дата обращения: 17.12.2023).

5. Галичин, В.А. Академическая мобильность в условиях интернационализации образования / В.А. Галичин. – М.: Университетская книга. – 2009. – 460 с.

6. Котмакова, Т.Б. Формирование личностной мобильности как профессионального качества будущих специалистов в процессе обучения в вузе: на примере специальности «Электрический транспорт железных дорог»: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Т.Б. Котмакова. – Хабаровск, 2011. – 198 с.

7. Безденежных, Л.В. Проблемы современного педагогического образования: сб. науч. тр. / Л.В. Безденежных. – Ялта: РИО ГПА, 2021. – Вып. 70. – Ч. 4. – С. 33–36.

8. Минаева, Е.А. Мобильность студентов и экспорт образования во время и после пандемии: вызовы и прогнозы / Е.А. Минаева // Проектно-учебная лаборатория «Развитие университетов» Института образования. – 2020. – № 4. – С. 90–95.

9. Хуторской, А.В. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированного образования / А.В. Хуторской // Народное образование. – 2003. – № 2. – С. 58–64.

10. Бобылёва, Г.А. Межкультурная коммуникативная компетенция студентов в условиях модернизации высшего образования / Г.А. Бобылёва, А.И. Капичников, О.Б. Капичникова // Мир педагогики и психологии. – 2017. – № 4 (9). – С. 10–14.

11. Ковба, Д.М. Международная академическая мобильность сквозь призму теории «мягкой силы» [Электронный ресурс] / Д.М. Ковба, Е.Г. Грибовод // Образование и наука. – 2019. – № 21(10). – С. 9–31. – URL: <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2019-10-9-31> (дата обращения: 28.12.2023).

12. Слостенин, В.А. Качество образования как социально-педагогический феномен / В.А. Слостенин // Педагогическое образование и наука. – 2009. – № 1. – С. 4–11.

13. Сысоев, П.В. Подготовка педагогических кадров к реализации предметно-языкового интегрированного обучения в вузе / П.В. Сысоев // Высшее образование в России. – 2021. – Т. 30, № 5. – С. 21–31.

14. Мартыненко, О.О. Управление академической мобильностью в вузах [Электронный ресурс] / О.О. Мартыненко, Н.В. Жукова // Университетское управление: практика и анализ. – URL: <http://umj.ru/index.php/pub/inside/967/> (дата обращения: 28.12.2023).

15. Тамбовкина, Т.Ю. Компонентный анализ содержания учебно-методического комплекса по иностранным языкам с позиции обновляющейся образовательной среды [Электронный ресурс] / Т.Ю. Тамбовкина // Вестник БФУ им. И. Канта. –

2012. – № 11. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/komponentnyy-analiz-soderzhaniya-uchebnometodicheskogo-kompleksa-po-inostrannym-yazykam-spozitsii-obnovlyayushey-sya-sredi> (дата обращения: 21.01.2024).

16. Шумичев, А.С. Современные подходы к определению понятий межкультурная компетенция и иноязычная коммуникативная компетенция / А.С. Шумичев // Новая наука: Стратегии и векторы развития. – 2016. – № 2. – С. 102–105.

17. Career consequences of transnational educational mobility: A systematic literature review / S. Waibel, H. Rüger, A. Ette, L. Sauer // Educational Research Review. – 2017. – № 20. – P. 81–98.

References

1. Chernichkina E.K., Podgorskaia O.N., Reznik T.P. Integrativnaia model' inoazychnoi kommunikativnoi kompetentsii uchitel'ia inostrannogo iazyka [Integrative model of foreign language communicative competence of a foreign language teacher]. *Izvestiia Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2019, no. 6(139), pp. 14–17. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39130560> (accessed 22.12.2023).

2. Recommendation No. R (95) 8 of the Committee of Ministers to member states on academic mobility. Available at: <https://wcd.coe.int/com.instranet.InstraServlet?command=com.instranet.CmdBlobGet&InstranetImage=535687&SecMode=1&DocId=519606&Usage=2> (accessed 14.02.2018).

3. Kostina E.A. Stanovlenie akademicheskoi mobil'nosti v protsesse reform Rossiiskogo obrazovaniia [Building academic mobility in the process of reforming Russian education]. Sochi: International Innovation University, 2014, pp 22–28.

4. Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii [On education in the Russian Federation]. Federal Law dated 29.12.2012 No. 73-FZ]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/? (accessed: 17.12.2023).

5. Galichin V.A. Akademicheskaiia mobil'nost' v usloviakh internatsionalizatsii obrazovaniia [Academic mobility in the context of education internationalisation]. Moscow, Universitetskaia kniga, 2009, 460 p.

6. Kotmakova T.B. Formirovanie lichnostnoi mobil'nosti kak professional'nogo kachestva budushchikh spetsialistov v protsesse obucheniia v vuze: na primere spetsial'nosti «Elektricheskii transport zheleznnykh dorog» [Formation of personal mobility as a professional quality of future specialists in the process of training in higher education: the case of the major “Electric transport of railways”]. PhD thesis. Khabarovsk, 2011, 198 p.

7. Bezdenezhnykh L.V. Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniia. Yalta, 2021. Vol. 70, part. 4, pp. 33–36.

8. Minaeva E.A. Mobil'nost' studentov i eksport obrazovaniia vo vremia i posle pandemii: vyzovy i prognozy [Student mobility and the export of education during and after a pandemic: challenges and forecasts]. *Proektno-uchebnaya laboratoriya «Razvitie universitetov» Instituta obrazovaniia* [Design and educational laboratory “Development of universities” of the Institute of Education], 2020, no. 4, pp. 90–95.

9. Khutorskoi A.V. Kliuchevye kompetentsii kak komponent lichnostno-orientirovannogo obrazovaniia [Key competences as a component of person-centred education]. *Narodnoe obrazovanie*, 2003, no. 2, pp. 58–64.

10. Bobyleva G.A., Kapichnikov A.I., Kapichnikova O.B. Mezhhkul'turnaia kommunikativnaia kompetentsiia studentov v usloviakh modernizatsii vysshego obrazovaniia [Intercultural communicative competence of students in conditions of modernization of higher education], *Mir pedagogiki i psikhologii*, 2017, no. 4(9), pp. 10–14.

11. Kovba D.M., Gribovod E.G. Mezhdunarodnaia akademicheskaia mobil'nost' skvoz' prizmu teorii «miagkoi sily» [International academic mobility through the prism of soft power theory]. *Obrazovanie i nauka*, 2019. № 21(10), pp. 9–31. DOI 10.17853/1994-5639-2019-10-9-31 (accessed 28.12.2023).

12. Slastenin V.A. Kachestvo obrazovaniia kak sotsial'no pedagogicheskii fenomen [Education quality as a social-pedagogical phenomenon]. *Pedagogicheskoe obrazovaniia i nauka*, 2009, no. 1, pp. 4–11.

13. Sysoev P.V. Podgotovka pedagogicheskikh kadrov k realizatsii predmetno-iazykovogo integrirovannogo obucheniia v vie [Teacher training for content and language integrated learning at the university]. *Vysshee obrazovanie v Rossii*, 2021, vol. 30, no. 5, pp. 21–31.

14. Martynenko O.O., Zhukova N.V. Upravlenie akademicheskoi mobil'nost'iu v vuzakh [Management of academic mobility in HEIs]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz*. Available at: <http://umj.ru/index.php/pub/inside/967/> (accessed 28.12.2023).

15. Tambovkina T. Iu. Komponentnyi analiz sodержaniia uchebno-metodicheskogo kompleksa po inostrannym iazykam s pozitsii obnovliaiushcheisia obrazovatel'noi sredy [Component analysis of foreign language teaching aids in the context of renewing education environment]. *Vestnik BFU im. I. Kanta*, 2012, no. 11. Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/komponentnyy-analiz-soderzhaniya-uchebnometodicheskogo-kompleksa-po-inostrannym-yazykamspozitsiiobnovlyayusheysya-sredy> (accessed 21.01.2024).

16. Shumichev A.S. Sovremennye podkhody k opredeleniiu poniatii mezhhkul'turnaia kompetentsiia i inoiazychnaia kommunikativnaia kompetentsiia [Modern approaches to defining the concepts of intercultural competence and foreign language communicative competence]. *Novaia nauka: Strategii i vektory razvitiia*, 2016, no. 2, pp. 102–105.

17. Waibel S., Ruger H., Ette A., Sauer L. Career consequences of transnational educational mobility: A systematic literature review. *Educational Research Review*, 2017, no. 20, pp. 81–98.

Сведения об авторах

КОСТИНА Екатерина Алексеевна
e-mail: ea_kostina@mail.ru

Кандидат педагогических наук, доцент, профессор кафедры английского языка, декан факультета иностранных языков, Новосибирский государственный педагогический университет (Новосибирск, Российская Федерация)

About the authors

Ekaterina A. KOSTINA
e-mail: ea_kostina@mail.ru

Cand. Sc. (Pedagogy), Professor, Department of English, Faculty of Foreign Languages, Dean of the Faculty of Foreign Languages, Novosibirsk State Pedagogical University (Novosibirsk, Russian Federation)

БЕЗДЕНЕЖНЫХ Лилия Валерьевна

e-mail: liliabezdenezhnyh@yandex.ru

Lilia V. BEZDENEZHNYKH

e-mail: liliabezdenezhnyh@yandex.ru

Кандидат педагогических наук, руководитель Образовательного лингвистического центра, доцент кафедры романогерманских языков факультета иностранных языков, Новосибирский государственный педагогический университет (Новосибирск, Российская Федерация)

Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor, Department of Romano-Germanic Languages of the Faculty of Foreign Languages, Novosibirsk State Pedagogical University (Novosibirsk, Russian Federation)

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов равноценен.

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Костина, Е.А., Мобильная компетенция будущего учителя иностранного языка / Е.А. Костина, Л.В. Безденежных // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. – 2024. – № 2. – С. 125–137.

Please cite this article in English as:

Kostina E.A., Bezdenezhnykh L.V. Development of academic mobility competence of intending foreign language teacher. *PNRPU Linguistics and Pedagogy Bulletin*, 2024, no. 2, pp. 125–137 (*In Russian*).